

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ ЭЛЕКТРОННОГО «СЛОВАРЯ
МИФОЛОГИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ»:
ПРИНЦИПЫ ОТБОРА И ОПИСАНИЯ***

Сегодня продолжается активное изучение лексики пермских говоров, связанной с народными мифологическими представлениями. К настоящему времени накоплен обширный материал, содержащий демонологическую лексику различных районов Пермского края. Эти данные опубликованы, например, в таких изданиях, как «Былички и бывальщины: старозаветные рассказы, записанные в Прикамье» [Шумов 1991]; «Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор. Материалы и исследования» [Бахматов, Голева, Подюков, Черных 2008]; «Земля Соликамская. Традиционная культура, обрядность и фольклор русских Соликамского района» [Подюков, Черных, Хоробрых 2006]; «“В каждой деревне чё-то да разное”: Из кунгурской семейной традиции (двадцатый век)» [Подюков, Поздеева, Хоробрых, Черных 2007]; «Куединские былички: Мифологические рассказы русских Куединского района Пермской области в конце XIX–XX вв» [Черных 2004] и других. С учетом продолжающейся полевой работы объемы текстов по народной демонологии представляются поистине огромными. Поэтому первоочередными задачами становятся систематизация собранного лексического материала, обеспечение к нему открытого доступа и научная интерпретация. Решению этих задач подчинено создание электронного «Словаря мифологических рассказов Пермского края».

Можно назвать несколько лексикографических изданий, также посвященных народным демонологическим представлениям. Это «Славянские древности: Этнолингвистический словарь» под общ. Н.И. Толстого [Славянские древности 1995-2012], «Русский демонологический словарь» Т.А. Новичковой [Новичкова 1995], «Новая АБЕВЕГА русских суеверий» М.Н. Власовой [Власова 1995]. Наш словарь от указанных выше отличаются два аспекта. Во-первых, он посвящен исключительно пермской региональной традиции. Во-вторых, он будет иметь электронную форму, что позволит постоянно пополнять его новыми лексическими единицами и разместить его в сети Интернет, тем самым обеспечив к нему доступ не только российских, но и зарубежных исследователей, а также всех, кто интересуется данной темой.

В наш словарь войдет мифологическая лексика, связанная с духами различных локусов. Первая группа персонажей – духи, населяющие освоенное человеком пространство – его дом и хозяйственные постройки. Это домовый,

дворовой, банник, овинник. Вторую группу составляют духи природного пространства – водяной, русалка, болотный, леший, полудница (дух ржаного поля).

Источниками лексики для нашего словаря являются тексты, собранные студентами и преподавателями ПГНИУ в ходе диалектологической и фольклорной практик в 1980-2010-х гг. и находящихся в фольклорном архиве при кафедре русской литературы, полевые записи из личного архива автора и материалы, опубликованные в указанных выше сборниках, посвященных мифологической традиции Пермского края.

Лексику, включаемую в словарь, можно разделить на несколько тематических групп.

1. Номинации персонажа. Например, наименования домового: *дедушка-домовой, домовой, соседушка, соседушка-братанушка, соседушко-батюшко, соседушко-атаманушко, суседиха, суседка, суседко*.

2. Лексика, называющая функции (релевантные действия) персонажа. Например, домового *выгоняет, давит, душит, заплетает косы, топочет, пужает, плетет пряжу*.

3. Слова, обозначающие характеристики духа. Например, домового – *бородатый, дурной, здоровый, мохнатенький, шерстистый*.

4. Единицы, обозначающие образы материализации (воплощения) духов: *вихорь* (леший), *дедушка* (домовой), *котёнок* (домовой), *большуций мужик* (леший), *здоровенный мужик* (леший), *мужик в красных сапогах* (леший), *старик* (леший), *старушоночка* (домовой), *филин* (леший), *человек* (леший), *чёрный дядька* (леший).

5. Слова, описывающие локусы – места обитания духа (*голбец* (домовой), *гумно* (домовой), *лес* (леший), *речка* (русалка), *угол* (дома) (домовой), *хлев* (домовой), *чулан* (домовой), *яма* (русалка)) или возможного контакта человека с этим духом (*берег* (русалка), *избушка в три угла* (леший), *мост* (русалка), *покос* (леший)).

6. Лексемы, обозначающие время контакта человека с духом-«хозяином»: *вечер, двенадцать часов ночи, лето, ночь, рано утром, полдвенадцатого*.

7. Лексика, называющая действия человека, которые провоцируют вредоносное влияние духов на человека: *изругать, молчать* (в лесу), *помянуть*.

8. Номинации действий человека, направленных

а) на предотвращение вредоносного воздействия персонажа: *брать с собой, выворачивать* (одежду), *разговаривать, оградить, перекрестить*.

б) на нейтрализацию вредоносного воздействия персонажа: *гаркать в трубу*.

9. Названия оберегов (предметов и магических текстов), с помощью которых человек может задобрить духа или защититься от его вредоносного воздействия: *каравай, медяшка, молитва, нож, серебушка, соль, табак, хлеб*.

Словарная статья нашего словаря включает следующие элементы: заголовочное слово, лингвистическое толкование (которое, если это

необходимо, дополняется этнографическим комментарием) и иллюстрации, представляющие собой тексты мифологических рассказов, которые приводятся целиком, что помогает лучше раскрыть содержание толкуемой лексемы. Каждая иллюстрация в словарной статье снабжается сведениями о месте и времени фиксации материала и указанием данных информанта и собирателя.

Приведём пример словарной статьи на слово *вихорь, вихрь*:

ВиХОРЬ, ВиХРЬ.

1. Сильный порывистый круговой ветер, сопровождающий появление лешего.

Иду из Тёпленского Песка, вижу: столб идёт как из Половодова. Мужик такой большущий, брови длинные, а ресницы аж до подглаз. Отошла я пятьдесят метров от него, вдруг вихрь сильный понёс. Легла я на дорогу, прижалась. **Вихрь** сильный, аж поворачивал. Встала потом и боюсь домой идти. Иду и кричу: «Аминь!». Домой пришла, маме всё рассказала. Она и говорит: «Это не человек, это чистый леший. Хорошо, что хоть в живых оставил».

Санникова Антонина Алексеевна, Соликамский р-н, пос. Чёрное. 1985 г. Соб.: Волегова Л., Соловьева Г. [ФА ПГНИУ, т. 357]

2. Облик названного природного явления, который может принимать леший.

Также и старики на покосе лесного [лешего] видали. Поднялся **вихорь** и всё сено раскидал. Один мужик бросил туда ножик. Бросил туда ножик и попал лесному в ногу. Сам целый год хромал, и сено-то его раскидало всё. А один говорит: «Чур моё, чур моё!» Потом того мужика лесной задавил.

Вахрушева Манефья Савельевна, 1912 г.р., Кишертский р-н, д. Меча, род. Кишертский р-н, д. Меча. 1984 г. Соб.: Обухова Е., Кононова Н. [ФА ПГНИУ, т. 332]

3. Названное явление природы как средство, с помощью которого леший «уводит» в лес того, кого изругали, «послали к лешему».

А ещё бывало, мать изругала дитя в определенный час, когда ругать никого нельзя. Дитя **вихрем** подняло и унесло в сторону Кониплотино. Его подобрал старик, человек лесной. Они больше недели ходили, печёнки пекли и ели. Мать людей собрала и нашла дитя. А старик был лесной. [Может быть леший?] Ха-ха, может быть [засмеялась].

Шипицына Пелагея Демидовна, Сивинский р-н, д. Седуны. 1985 г. Соб.: Балалухина М., Горовая Ю., Поддубная Е., Тиунова О. [ФА ПГНИУ, т. 345]

Кроме того, электронная форма словаря позволяет представить вошедшую в него лексику не только в соответствии с алфавитным принципом подачи материала, но и даёт возможность связать её системой гиперссылок таким образом, что каждое слово получает привязку к какому-либо персонажу и к какой-либо из девяти перечисленных выше тематических групп. Так, гипертекстовая организация словаря позволяет при желании просматривать список всех лексем, связанных с определенным персонажем или с определенной тематической группой, что достаточно сложно реализовать в традиционном бумажном издании. Всё это помогает увидеть ту или иную

лексему не изолировано (как в обычном словаре), а в системе ее парадигматических связей с другими лексическими единицами.

Таким образом, разрабатываемый словарь за счет электронной формы представления лексикографических данных имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционными бумажными изданиями. Он позволяет наиболее полно представить диалектный материал, т.к. его объем практически не ограничен, и расширяет возможности изучения лексем в их системных связях с другими единицами.

Примечания

* Исследование проведено при поддержке РГНФ (грант №14-34-01279а2 «Сохранение и исследование лингвистического наследия поликультурного региона: применение информационных технологий»).

Список литературы

Бахматов А.А., Голева Т.Г., Подюков И.А., Черных А.В. Русские в Коми-Пермяцком округе: обрядность и фольклор: Мат-лы и исслед. Пермь: От и до, 2008. 502 с.

Былички и бывальщины: старозаветные рассказы, записанные в Прикамье / Сост. К.Э. Шумов. Пермь: Кн. изд-во, 1991. 412 с.

Власова М.Н. Новая АБЕВЕГА русских суеверий. СПб.: Северо-Запад, 1995. 383 с.

Куединские былички: Мифологические рассказы русских Куединского района Пермской области в конце XIX–XX вв. / Сост. А.В. Черных. Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2004. 114 с.

Новичкова Т.А. Русский демонологический словарь. СПб.: Петербургский писатель, 1995. 640 с.

Подюков И.А., Поздеева С.М., Хоробрых С.В., Черных А.В. «В каждой деревне чё-то да разно»: Из кунгурской семейной традиции (двадцатый век). Пермь: Пермское книжное изд-во, 2007. 284 с.

Подюков И.А., Черных А.В., Хоробрых С.В. Земля Соликамская. Традиционная культура, обрядность и фольклор русских Соликамского района. Пермь: Пермское книжное, 2006. 224 с.

Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отн., 1995–2012. Т.1–5.